

АНАЛИЗ ЭПИЗОДА ИЗ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

(Часть 14, глава 8)

«Опять в Варыкине»

I. Тема романа

В романе между собой переплетено множество тем: власть и революция, жизнь и смерть, любовь и религия, но самой главной темой является судьба русской интеллигенции в тяжёлые революционные времена. Эта тема конкретно прослеживается на судьбе Юрия Живаго – русского интеллигента, врача, человека образованного и высоконравственного. Он испытал многое: ещё с детства его судьба, как и судьба многих таких людей, перемолота в жерновах страшной мельницы.

II. Место данного эпизода 14 части 8 главы в романе

Данный эпизод является одним из немногих фрагментов романа, где главный герой Юрий Живаго по-настоящему счастлив, наслаждается жизнью:

«Юрий Андреевич воспринимал всё совершавшееся сквозь пелену разнуженного и всеобобщающего внимания».

«Он видел головы спящих Лары и Катеньки на белоснежных подушках. Чистота белья, чистота комнат, чистота их очертаний, сливаясь с чистотой ночи, снега, звёзд и месяца в одну равнозначительную, сквозь сердце доктора пропущенную волну, заставляла его ликовать и плакать от чувства торжествующей чистоты существования».

Нет ужасов войны, нет нелепой смерти, он спасён, спасены его любимые. Что ещё надо?

И вот эта спокойная, домашняя жизнь, по которой так соскучился Юрий, расположила его к творчеству: доктор записывает свои стихи, которые потом, после его смерти, соберёт и сохранит его брат Евграф.

III. Душевное состояние героя

Живаго умиротворён, наслаждается покоем и чистотой, близостью любимого человека, предвкушает творческий процесс. Юрия поглощает работа, он записывает старые стихи, создаёт новые, чувствует прилив вдохновения, который полностью овладевает им, становится частью чего-то большего, ощущает единство с мировым знанием:

«В такие минуты Юрий Андреевич чувствовал, что главную работу совершает не он сам, но то, что выше его, что находится над ним и управляет

им, а именно: состояние мировой мысли и поэзии, и то, что ей предназначено в будущем, следующий по порядку шаг, который предстоит ей сделать в её историческом развитии. И он чувствовал себя только поводом и опорной точкой, чтобы она пришла в это движение».

IV. Средства языка

Для передачи внутреннего состояния героя Пастернак использует многочисленные средства языка, среди которых:

1. *Метафоры и сравнения*: «Свет полного месяца стягивал снежную поляну осязательной вязкостью яичного белка или клеевых белил»; льющаяся речь.

2. *Повторение*: «Чистота белья, чистота комнат, чистота их очертаний, сливаясь с чистотою ночи, снега, звёзд и месяца ... заставляла его ликовать и плакать от чувства торжествующей чистоты существования».

3. *Цветовые контрасты*: «Свет лампы спокойной желтизною падал...» – тепло и уют комнаты; «За окном голубела зимняя морозная ночь» – холодная улица.

4. *Эпитеты*: благоухающая Лара, разнеженного и всеобобщающего внимания, блаженная тишина, безрассудной, безропотной, незадачливой, ненаглядной <Ларе>.

В *причастных* («Соотношение сил, управляющих творчеством») и *деепричастных* («заботясь, чтобы внешность написанного передавала живое движение руки и не теряла лица, обездушиваясь и немея, он вспомнил и записал») *оборотах* проявляется богатый язык Пастернака. Также автор широко применяет *однородные определения*, часто выраженные разными частями речи («блаженная, полная счастья, сладко дышащая жизнью, тишина»); использует приложение: «Язык – родина и вместилище красоты и смысла – сам начинает думать...»

Одно из наиболее синтаксически интересных предложений:

Тогда подобно катящейся громаде речного потока, самым движением своим обтачивающего камни дна и ворочающего колёса мельниц, льющаяся речь сама, силой своих законов создаёт по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований ещё более важных, но до сих пор не узанных, не учтённых, не названных.